

Мария П. Котюрова (Пермь)

Тенденция к формированию новых явлений в научном стиле речи

✦ Ключевые слова:
методологизация
науки, научный стиль
речи, культура научной
письменной речи, слова
широкой эпистемической
семантики.

Научный текст в культурно-речевом пространстве, понимаемом в диахроническом аспекте, носит дискурсивный характер. Дискурс выражает надывидимые коммуникативно-когнитивные стратегии восприятия, интерпретации и переработки знаний. Естественно, что каждый новый текст выступает элементом единого научного дискурса, т.е. прежде всего испытывает «власть дискурса», в то же время в той или иной мере оказывая влияние на формирование дискурса. В.Е. Чернявская подчеркивает, что «власть дискурса» возможна потому, что дискурсивная формация охватывает пра-

У раду се сагледавају нове појаве у научном функционалном стилу, које су повезане са функционисањем речи типа *проблема*, *процесс*, *факт* и др., односно речи са епистемичком семантиком. Дефинишу се, такође, фактори који утичу на употребу таквих речи, одређују тенденције настанка *иновација* у норми научног стила руског језика, илуструју случајеви очигледних огрешења приликом употребе поменутих речи.

вила, условия и возможности – *всю сеть когнитивных отношений* (Курсив наш. – М. К.) [Чернявская 2004: 164], так или иначе релевантных для возникновения определенного знания.

Системность научного знания, а также функционального научного стиля содействует контекстуально-целостному восприятию текста. Однако при этом нельзя не поддержать мнения о том, что стиль (речь идет о стиле в журналистике) «поработает, сглаживает единичное как не идущую к делу шероховатость... стиль *системен, целостен, тотален, «выдержан»* (Курсив наш – М. К.)» [Парамонов 1999: 7].

Система 2009

Это рассуждение правомерно применить – в общих чертах – и к научному функциональному стилю, поскольку принцип речевой системности действует во всех разновидностях речи.

Вместе с тем при снижении уровня анализа – от функционального стиля к конкретному тексту – «строгая» системность, можно считать, обогащается асистемностью и оказывается, что четко установленные стилевые черты (обобщенно-отвлеченность, подчеркнутая логичность, диалогичность, гипотетичность и др.) и текстовые категории (целостность, связность, точность и др.) испытывают воздействие различных факторов.

В данной статье 1) обратимся к дискурсивному анализу употребления в научных текстах отвлеченных существительных типа *проблема, процесс, факт* и др. (слов широкой эпистемической семантики) в позиции стержневого слова номинативного словосочетания; 2) определим факторы, воздействующие на активное использование слов широкой семантики; 3) рассмотрим тенденцию к формированию *новых* явлений в норме научного стиля русского языка; 4) выявим случаи явных речевых погрешностей, связанных с употреблением слов широкой эпистемической семантики.

В науковедении общеизвестно, что в современной науке неуклонно повышается значимость методологии получения нового знания. Ясно, что методологизация науки не может не отразиться на порождении научных текстов и формировании нормы научного стиля речи, причем этот процесс идет отнюдь не всегда «умеренно» и гармонично. Чтобы показать «болевы́е точки» порождения научных текстов и новые явления в области на-

учностилевой нормы, обратимся к анализу научных текстов, образовавших две группы: 1) авторефераты кандидатских диссертаций («пропуск в науку»), а также статьи и монографии с пометой «в авторской редакции» и 2) монографии, опубликованные в центральных издательствах, т.е. подвергнутые профессиональному редактированию. Уточним, что *новыми явлениями* научностилевой нормы в области функционирования абстрактных существительных типа *проблема, процесс, факт* и др. будем считать «сухой остаток» в монографиях, прошедших хорошее редактирование. Отсюда ясно, что мы считаем необходимым учитывать не только *научную сферу* коммуникации, но и *степень владения* научным стилем речи, по существу *тип речевой культуры* [Сиротинина 2005: 6], в данном случае уже – культуры *научноречевой*.

Как известно, устойчивость системы обеспечивается нормой, тем более когда норма поддерживается традицией. В отношении названных абстрактных существительных важно отметить, что в научной речи они функционируют отнюдь не в общеупотребительных, а именно в эпистемически ориентированных значениях, обусловленных научно-познавательной деятельностью ученого. Надо сказать, что такую *методологически* акцентированную функцию выполняет достаточно широкий круг слов: *факт, явление, признак, свойство, процесс* и мн. др. Причем интересно то, что эти абстрактные существительные «пришлись ко двору» отвлеченно-обобщенному контексту, который формирует эпистемическое содержание данных лексических единиц.

Значит, речевая системность научного текста допускает их употребление, в то время как функционально-стилевая

норма принимает на себя ответственность за их целесообразное появление в тексте.

Традиционный подход к определению абстрактности/конкретности существительных не позволяет дифференцировать их в плане методологического содержания. Не случайно авторы текстов первой группы не осознают особой семантики абстрактного существительного *проблема* в зависимости от того или иного контекста. В связи с этим, с одной стороны, употребляются методологически обоснованно и потому целесообразно словосочетания в контекстах типа

решается *проблема* семантического *ограничения* в значении русского слова; Основные *проблемы преподавания* русского языка в системе развивающего обучения; *К проблеме синонимии текстов*: ассоциативный подход; *К проблеме эталона* и наивного восприятия искусства

и мн. др. С другой стороны, в кругу словосочетаний с данным существительным нами зафиксированы такие, как:

Здесь следует отметить такие *проблемы*: *слабый доступ* к участию в программах... («трудность» доступа); *невысокие объемы финансирования* в рамках одного государственного контракта («недостаточность» финансирования); *непринятие во внимание* тематической направленности заявок... («отсутствие» внимания) –

– Здесь допущены погрешности, связанные с тем, что *доступ, объемы, непринятие во внимание* не являются *проблемами* в значении «сложными вопросами, требующими исследования». См. аналогичный пример:

Рассматриваются такие *проблемы*, как переводческая *типология* текстов, *методы* перевода, *личность* переводчика, поскольку от данных *факторов* зависит степень и тип вторичности... (погрешности: *проблемы* и *факторы* не являются синонимами; с одной стороны, *типология, методы, личность*, с другой – *проблемы* не объединяются видо-родовыми отношениями); *Проблема состоит в закрепляемости кадров*... («трудность» с кадрами); *Проблема изучения* восприятия подтекста стала предметом лингвистических исследований («трудности» при изучении).

Как видим, в текстах авторефератов кандидатских диссертаций, а также научных изданий «в авторской редакции» абстрактное существительное *проблема* достаточно широко употребляется и в основном значении «противоречие, требующее научного исследования», и в переносном – «о чем-то *трудно* осуществимом» – значении, присущем разговорной речи (что зафиксировано толковыми словарями) – вопреки научностилевой норме.

Какие факторы воздействуют на чрезмерное либо умеренное использование слов широкой – эпистемической – семантики? В качестве таких факторов выступают *дискурсные* (экстралингвистические), *коммуникативно-прагматические* и *риторические* свойства создаваемой текстом эпистемической ситуации.

Дискурсные свойства ситуации в отношении рассматриваемых слов проявляются в наполнении номинаций явлений, действий, признаков итд. научно-познавательным (эпистемическим) содержанием, иначе говоря, эти

свойства репрезентируются посредством соотнесенности с методологическим и аксиологическим аспектами эпистемической ситуации.

14

Наиболее очевидно тенденция к эпистемически осознанному употреблению слов широкой семантики проявляется в названиях статей и оглавлениях монографий. Номинации *проблема*, *вопрос* стали общепринятыми и закрепились в вариантах *Проблемы...*, *Вопросы...*, *Актуальные проблемы...*, *Теоретические проблемы...*, *Психологические (психолингвистические и др.) проблемы...*, *О проблеме...*, *К проблеме...*, *К вопросу о...*, *О...* – именно в эпистемическом аспекте (с методологической и аксиологической ориентацией). Интересно, что данные маркеры актуальности, неизученности, научно-познавательной значимости тем исследования употреблялись (особенно во второй половине XX века) весьма широко. Можно даже сказать, что теоретические работы перенасыщены (а это другой аспект – аспект нормы и культуры научной речи) такими маркерами, поскольку в них каждый вид текста: как основной, так и периферийные (заголовки, предисловия, введения, выводы, заключения др.) – неизменно включает слова широкой семантики.

Для примера приведем фрагменты с вышеназванными маркерами из оглавления монографии В. З. Панфилова «Философские проблемы языкознания»:

Гносеологические аспекты *проблемы* взаимоотношения языка и мышления; *Проблема* взаимоотношения языка, мышления, познания; *О* влиянии языка на мышление; *Роль* естественных языков... и *проблема* языкового знака; *К проблеме* языкового знака; *О некоторых* аспектах соотношения лексических десигнатов и поня-

тий; *О формах* существования; *О некоторых* универсалиях; *К генезису* категории качества; *О некоторых закономерностях*; *О системах* счета; *О значениях* форм множественного числа; *К истории* развития; *О некоторых закономерностях* развития...

из 36 заголовков в 15 имеются «сигналы» о методологической направленности и аксиологической характеристике содержания текста. Уточним: эти маркеры употреблены наряду с другими – разнообразными – языковыми единицами с эпистемическим значением (типа *аспекты*, *факторы*, *этапы*, *ступени*, *уровень*; *роль*, *функция*; *понятие*, *категория*, *универсалия*, *система*, *структура* и др.). В такой ситуации концентрированного внимания к теоретическим проблемам языкознания соответствующие номинации употребляются в разных значениях в пределах даже одного предложения:

Поэтому неизбежно возникает *вопрос* (в значении «сомнение». – М. К.) о научной состоятельности философских основ этих направлений и настоятельная необходимость в разработке *философских проблем* языкознания на базе марксистско-ленинской философии. В настоящее время *данный вопрос* (= «проблема». – М. К.) приобрел особую остроту... [Панфилов 1977: 3].

Разумеется, что история русской науки располагает текстами, созданными как «рафинированным», эталонным научным стилем речи, так и стилем «рыхлым», небрежным, даже хаотичным. Вместе с тем любой текст призван выполнять коммуникативную функцию. На наш взгляд, настойчивое употребление слов широкой семантики говорит о несомненно пози-

тивном стремлении автора подчеркнуть сложность, актуальность, значимость обсуждаемых тем. Однако ясно и то, что при этом внимание, вопреки желанию читателя, напротив, притупляется и столь важный смысл теряется при восприятии текста. Поэтому наличие коммуникативного «противовеса» со стороны читателя можно считать необходимым. В данном случае именно коммуникативный фактор способствует совершенствованию текста и проявлению ряда заметных тенденций в развитии научного стиля.

Анализ материала, представленного текстами разных жанров, дает основание говорить об определенных тенденциях и новых явлениях в развитии научного стиля речи, обусловленных контекстуально-целостным мышлением автора. Акцент на целостности научного знания обеспечивает целесообразность коммуникативного выдвигания того или иного компонента эпистемической ситуации (посредством слов широкой семантики) на разных уровнях ее обобщения и репрезентации в тексте целого научного произведения. Отметим некоторые тенденции в употреблении слов широкой эпистемической семантики.

1. В соответствии с коммуникативным требованием точности выражения мысли современный научный стиль речи характеризуется полнотой описания многоплановой эпистемической ситуации.

Это основная тенденция, которая действует прежде всего в интересах гармонизации соотношения содержания и формы с целью наилучшего выполнения текстом коммуникативно-познавательной функции.

Рассмотрим контексты, в которых употреблены слова широкой семантики процесс/процессы:

Исследование функций ассоциативного механизма в речемыслительной деятельности предполагает изучение динамики ассоциативных структур **в процессах порождения и восприятия речи** (актуализируется динамический аспект речи); см. также: Функция ассоциативных связей слов **в процессах порождения и восприятия речи** предопределена типом ассоциации;

Исследовать ассоциативный механизм речемыслительной деятельности – значит установить роль ассоциативных связей **в порождении и восприятии речи** в зависимости от качественных и количественных характеристик ассоциации (контекст сохраняет динамический аспект речи, хотя актуализирующая номинация опущена);

см. также: Противоречие предопределяет сложность функционирования ассоциативного механизма **в порождении и восприятии речи**; 3) **При восприятии текста** возникает по крайней мере трехмерная проекция цельности (динамический аспект речи не исчезает, но уходит в подтекст, становится неактуальным в данном фрагменте высказывания). В рассматриваемом плане важно то обстоятельство, что коммуникативная целесообразность вынуждает ученых не только использовать ставшие стереотипными те или иные конструкции, но и размышлять над созданием вариантов, пригодных для точного выражения научного содержания.

2. В соответствии с «авторитетом» контекстуально-целостного мышления современному научному стилю речи в рамках текста **целого** научного произведения присуща тенденция к строго контекстуально обусловленному, «осторожному» употреблению слов широкой эпистемической семантики типа явление, факт, свойство, событие, процесс поня-

тие, категория, классификация, типология; идея, проблема, гипотеза, концепция, теория, закон; анализ, метод, способ, прием, принцип и мн. др.

16

В качестве примера *целесообразного* использования слова *проблема* приведем статью проф. О. Б. Сиротининой «Реальное функционирование русского языка в его соотношении с типами речевой культуры» в межвузовском сборнике научных трудов «Проблемы речевой коммуникации» (Саратов, 2005). Название сборника, включающее слово *Проблемы*, сообщает о том, что он посвящен *сложным* вопросам, а именно противоречиям, требующим научного *исследования*. Значит, каждая статья также посвящена *сложным* вопросам, требующим научного *исследования*. Статья О. Б. Сиротининой могла быть озаглавлена несколько иначе – «*Проблема* (или *Проблемы*) функционирования русского языка в его соотношении с типами речевой культуры». Эпистемически точно, стилистически правильно, наконец, красиво! Однако в *коммуникативном* отношении сигнал *проблема* не нужен, избыточен: методологически необходимая информация уже передана читателю. Важно также, что хотя в тексте статьи слово *проблема* не употреблено, однако *исследовательский, проблемный* характер передается, причем не специальным маркером (это так просто!), а всем – целостным – *процессом* мысли (что значительно сложнее!).

В научной речи, репрезентирующей достижения в научно-познавательной деятельности, т.е. открытие проблем и их решение, слово *проблема* имеет особое значение (содержание соответствующего ему понятия *изучается* в науковедении). В соответствии с поставленной задачей приведем примеры из современных текстов второй группы, где слово *проблема*

в точном эпистемическом значении употреблено в целом ряде контекстов:

обсуждаются *проблемы*, значимые для общества; взгляд на *проблему*; путь решения *проблемы*; чрезвычайно сложная и дискуссионная *проблема*; обсуждаемая *проблема*; важнейшие *проблемы*; реальность существования *проблемы*; оценка *проблемы* и мн. др.

Стремление, с одной стороны, к точности выражения научного содержания, с другой – к чистоте стиля речи предполагает внимательное и бережное отношение (не употреблять «без надобности») к весьма важным в науке словам широкой семантики.

3. В плане культуры научной речи нельзя не сказать о *негативной тенденции* к неоправданному употреблению слов широкой семантики в эпистемическом значении. См. примеры неуместного употребления абстрактных существительных (слов широкой семантики):

Исследователи восприятия текста, останавливаясь на *факте* (избыточное слово?) формирования некоего образа содержания, часто не рассматривают...; В качестве свидетельства *факта* (избыточное слово?) схожего восприятия текстов выступили данные корреляционного анализа по параметрам...

Неуместное, нецелесообразное использование таких слов, эпистемическое значение которых может быть установлено лишь в широком контексте, производит в читателе эффект психологического «воздушного шара»: неизбежно покидая реальную содержательную среду, читатель оказывается в совершенно абстрактном (отвлеченном) пространстве завуалированной мысли. См., например:

Существование проблемы дифференциации абстрактной и конкретной лексики указывает на необходимость усматривать за отвлеченными существительными выражаемые ими понятия, а существование проблемы семантической классификации отвлеченной лексики – на необходимость различать обозначаемое и обозначающее...

Слова широкой семантики привлекают прежде всего автора, а вслед за ним и читателя своей широтой, неопределенностью (вплоть до эфемерности), что и приводит к их полифункциональности. См. в разговорной речи: *Для Коли // вымыть посуду/ запачкаться/ приготовить ужин/ математика // не проблема* – в значении «не трудно».

Возникает вопрос о том, как объяснить употребление слова *проблема* в таких контекстах (заголовках текстов), как:

К проблеме комплексного исследования семантики слова в синхронии и диахронии; К проблеме компьютерного моделирования текстовой деятельности и под.

С какими оттенками контекстуальной семантики соотносится целесообразность употребления данного слова в научных текстах (и особо – в заголовках текстов)? Какое значение: эпистемическое или бытовое, разговорное, – преобладает в приведенных примерах? Мы склонны видеть здесь совмещение, интеграцию, даже *синкретичность* этих типов значений, что обусловлено требованием *научной риторики*, а именно коммуникативной необходимостью доступного выражения научно-познавательной мысли. Доступность соотносится с разговорным компонентом значения слова *проблема*

(«трудность»), а научно-познавательное содержание – с эпистемическим значением.

Риторическая цель сказать просто о сложном сопровождается поиском соответствующих языковых средств и функционального конструирования *новых* из имеющегося строительного материала. Уместно привести обобщение Н. Ю. Шведовой о двух ступенях вхождения разговорных конструкций в систему письменной речи: «на первой ступени разговорная конструкция полностью сохраняет свою специфическую окрашенность; на второй ступени она, сохраняя свое исходное «разговорное» качество, уже оказывается элементом системы таких средств внутри письменной речи, которые служат для придания ей непринужденности и свободы, направленной на *установление непосредственных контактов с читателем* (Курсив наш. – М. К.)» [Шведова 1966: 151–152]. В приведенных примерах синкретичность контекстуальных значений слова *проблема* свидетельствует о «второй ступени» вхождения разговорных элементов в систему письменной научной речи. Кроме того, обобщая, можно сказать, что «сплав», интеграция двух специфических значений слова: разговорного и общенаучного – представляет собой риторическую особенность познавательно-коммуникативного процесса и *новое явление* в пределах научного функционального стиля речи.

Употребление слов широкой семантики связано с «крупноблочным» мышлением автора посредством композитивных номинативных единиц, а также уплотнением познавательного процесса, стремлением объединить все стороны эпистемической ситуации. Следует подчеркнуть, что в культурноречевом отношении слова широкой семантики неред-

ко «притягивают» речевые погрешности. Однако квалифицировать научноречевое явление либо как *бесспорно уместное, либо как новое*, значит, допустимое, либо *нецелесообразное* отнюдь не просто.

Так, мы не склонны квалифицировать однозначно, значит, категорично употребление слова *проблема* в таких микроконтекстах, как: название статьи В. В. Виноградова «Основные *проблемы* изучения образования и развития древнерусского литературного языка»; название международной научно-методической конференции «*Проблемы* изучения художественной литературы в контексте советской культуры»; название главы кандидатской диссертации «Книжные элементы как предмет научного исследования: *проблемы* (не избыточно ли это слово? – М. К.) терминологии и принципы описания»; текст автореферата диссертации: Первая глава посвящена изложению основных теоретических взглядов на *проблему* (не избыточно ли?) *отождествления* книжных элементов в истории литературного языка; *Проблема* (избыточное?) «книжного влияния» на язык деловых документов начала XVIII века; *Проблема* (избыточное?) семантического ограничения в значении русского слова; С 90-х годов XX в. наблюдается *процесс* (избыточное слово?) разрушения традиционных типов интервью как публичного диалога...; ...разграничения восприятия текста и восприятия подтекста речевого произведения как динамически взаимосвязанных уровней *процесса* (избыточное слово?) обработки информации; *Процесс* (избыточное слово?) «внедрения» элементов нового канцелярского языка происходил неодинаково в центре и в провинции. На наш взгляд, во всех этих случаях необходимо обращение к широкому контексту.

Рассмотрим явные погрешности в употреблении существительного *проблема* в таких контекстах, как:

...выявить *существенные проблемы* (определение существенные избыточно, так как проблемы всегда существенны. – М. К.) преподавания данного раздела...; Еще одной *проблемой* при изучении системы элокутивных средств языка *является* тот *факт*, что... (*проблема* и *факт* представляют собой разные научно-познавательные сущности); *Проблема* иконичности *принадлежит* к числу фундаментальных семиотических *вопросов* (*проблема* и *вопрос* находятся в логико-семантических отношениях общего и частного, а не наоборот – частного и общего); В связи с этим особую актуальность приобретает *проблема* разработки принципов и методов лексикографической репрезентации (актуальна разработка принципов, поэтому слово *проблема* здесь избыточно); *Проблема* изучения восприятия подтекста стала предметом лингвистических исследований (можно считать избыточным словосочетание *проблема* изучения); В художественной коммуникации возникает *проблема* способности адресата воспринять мировоззренческую составляющую образа смоделированной реальности (адресат оказывается неспособным воспринять...) и мн. др.

В связи с погрешностями нельзя не сказать о моде в научном стиле речи. Так, мода на определенные типы заголовков проявляется в доминировании, преобладании тех или иных синтаксических конструкций: из 67 статей межвуз. сбор-

ника 13 заголовков статей имеют идентифицирующую структуру (х как явление/феномен/элемент/фрагмент/система/способ/метод/предмет/объект/проблема/процесс/выражение/доминанта).

Завершая эти заметки, следует подчеркнуть их некатегоричный, дискуссионный характер. Хотя вполне очевидно, что наблюдения над некоторыми явлениями в научном стиле речи согласуются с общим коммуникативно-познавательным процессом, который находится под многофакторным воздействием научного дискурса. Именно поэтому, несомненно, требуют пристального внимания вопросы культуры письменной научной речи. На-

зовем лишь те, которые имеют отношение к функционированию слов широкой эпистемической семантики в соответствии с такими принципами, как: 1) разная степень отвлеченно-обобщенности одних и тех же существительных в различных сегментах основного и периферийных текстов (описание эпистемической ситуации в основном тексте, ее обобщение в выводах, репрезентация в отдельном заголовке, а также в заголовках с учетом целого оглавления); 2) минимизация значений лексической единицы в целом конкретном тексте; 3) гармоничное соотношение полноты и лаконичности репрезентации той или иной эпистемической ситуации.

summary

Tendency to New Phenomena Developing in Scientific Style of Speech

Some new phenomena in scientific style of speech connected with words functioning (of the "problem", "process", "fact", etc. – type, i.e. words of wide epistemic semantics) are considered in this article.

Some factors influencing such words usage are defined.

Tendencies to new phenomena developing within standards of the Russian language scientific style.

Some cases (examples) of obvious speech errors in using words are given.

Литература

- Дружинина 2003 – Дружинина В. В. *Научный идиостиль как выражение ментальности языковой личности ученого-филолога (А. Ф. Лосев) // Антропоцентрическая парадигма в филологии* – Материалы Междунар. науч. конф. Ч. 2. Лингвистика / Ред.-сост. Л. П. Егорова. Ставрополь: Изд-во СГУ.
- Котюрова 2007 – Котюрова М. П., Баженова Е. А. *Культура научной речи: текст и его редактирование* – Учебное пособие. Пермь.

МАРИЯ П. КОТЮРОВА

Парамонов 1999 – **Парамонов Б. М.** *Конец стиля*. Москва.

Сиротинина 2005 – **Сиротинина О. Б.** *Реальное функционирование русского языка в его соотношении с типами речевой культуры // Проблемы речевой коммуникации – Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5/ Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой.* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та.

Чернявская 2004 – **Чернявская В. Е.** *Интерпретация научного текста: теоретическое учебное пособие*. СПб.

Шведова 1966 – **Шведова Н. Ю.** *Активные процессы в современном русском синтаксисе.* – Москва.